

РЕЦЕНЗИИ

Атлас особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга / Отв. ред. В. Н. Храмцов, Т. В. Ковалева, Н. Ю. Нацваладзе. СПб., 2013. 176 с.

Атласом издавна принято называть собрание географических карт какой-либо территории. Сегодня изданий, в которых по объему преобладают именно карты, выпускается все меньше и меньше. Недавно вышедший в свет «Атлас особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга» полностью подтверждает свое название: его главное содержание — 13 общегеографических карт, 28 тематических многокрасочных карт с развернутыми легендами, 30 фрагментов исторических карт. Все остальные материалы — тексты, диаграммы, профили, фотографии и другое — выступают в качестве дополнений к картам.

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) в черте большого города — относительно новое явление в нашей стране, где три четверти составляет городское население. В Санкт-Петербурге (Петрограде, Ленинграде) необходимость сохранения участков относительно нетронутой природной среды в черте города или вблизи его границ была осознана учеными-естествоиспытателями еще в конце XIX—начале XX в., но реализовать создание ООПТ удалось только в 1990 г., когда площадь городской территории увеличилась на порядок. В пределы Петербурга (в границах субъекта РФ) входят разнообразные природные ландшафты с сохранившейся растительностью южной подзоны европейской тайги: сосновыми, еловыми и смешанными лесами, болотами разных типов, прибрежными сообществами Финского залива. Здесь до сих пор находят благоприятные условия для существования типичные и редкие виды лесных и околородных животных; особенно богата фауна птиц. Развитие сети городских ООПТ (заказников и памятников природы) предусмотрено Генеральным планом развития города, принятым в 2005 г. Согласно этому документу, к которому в последнее десятилетие было внесено немало поправок, к 2025 г. ООПТ должны занимать до одной пятой городской территории, что будет гарантировать создание эффективного «экологического каркаса» Петербурга.

Атлас ООПТ Санкт-Петербурга — результат многолетнего труда коллектива, насчитывающего 32 специалиста. Это географы-ландшафтоведы, геоботаники, ботаники-флористы, микологи, зоологи — сотрудники Ботанического и Зоологического институтов РАН, Санкт-Петербургского государственного университета и других научных учреждений. Эти ученые участвовали в комплексном обследовании всех существующих и проектируемых ООПТ

Санкт-Петербурга, составлении проектов сохранения ландшафтов и биологического разнообразия, подготовке комплексных книг по большинству ООПТ. Рассматриваемый атлас отражает результаты исследований более чем за десятилетний период и включает материалы по 12 ООПТ, функционирующим в Санкт-Петербурге на начало 2013 г. (к настоящему времени к ним прибавились еще 2 ООПТ). В их числе 6 государственных природных заказников и 6 памятников природы общей площадью 5713 га, что составляет 4 % городской территории. Представленные ООПТ очень сильно отличаются по размерам, ландшафтной структуре и роли в экологическом каркасе города: от крупнейшего заказника «Сестрорецкое болото» (почти 19 км²) до памятника природы «Петровский пруд» площадью всего 3 га.

Атлас открывает вводный раздел о природе Петербурга, украшением которого служит ландшафтная карта города (в границах субъекта РФ), созданная Г. А. Исаченко и А. И. Резниковым. На карте, выполненной в масштабе 1: 200 000, впервые представлено разнообразие ландшафтов на территории, в 2 раза большей островного государства Сингапур. Здесь выделено 36 видов ландшафтных местоположений с относительно ненарушенным естественным рельефом (террасы различного уровня, моренные равнины, камовые холмы, плато на ордовикских известняках, торфяники разных типов и др.) и 20 видов местоположений, рельеф которых сильно преобразован или целиком создан человеком (в том числе 17 видов местоположений с застройкой, доля которой не менее 5 %). Из приложенной к карте диаграммы видно, что застроенные в разной степени территории занимают менее половины площади города; еще около 7 % площади находятся под намывными землями, искусственными островами, заброшенными карьерами и т. п. Все остальное (около 48 %) — это территории (в том числе окультуренные и использовавшиеся в прошлом под сельскохозяйственные угодья, осушенные и выработанные торфяники), где ныне господствуют естественные процессы и развиваются сукцессии растительности, свойственные южно-таежной подзоне.

Ландшафтная карта Санкт-Петербурга служит своего рода фоном (или точкой отсчета) для представления материалов о конкретных ООПТ. По каждой из особо охраняемых природных территорий в Атласе помещен информационный блок, включающий: 1) физическую (общегеографическую) карту с детальным отображением рельефа с помощью изогипс; 2) современный цветной космический снимок; 3) 2—3 топографических карты, составленные в разное время (XVIII—середина XX в.) и дающие представление об освоении территории и основных изменениях ландшафтов за последние столетия (замена лесов сельскохозяйственными угодьями, осушение болот, застройка и т. п.); 4) ландшафтную карту (карту ландшафтных местоположений); 5) карту растительности; 6) профиль, отображающий наиболее характерное распределение растительных сообществ по элементам рельефа и почвообразующим породам; 7) очерки о физико-географических особенностях ООПТ, истории их освоения, флоре основных систематических групп растений (сосудистые, мохообразные, лишайники) и грибов, фауне наземных позвоночных. Кроме того, для каждой ООПТ помещены цветные фотографии наиболее характерных ландшафтов, растительных сообществ, типичных и редких видов растений, грибов и животных. Масштабы тематических карт варьируют в пределах от 1: 5000 до 1: 20 000 в зависимости от площади ООПТ. Развернутые легенды карт по размеру сопоставимы с самими картами, что свидетельствует о степени информационной насыщенности последних.

Геоботанические карты ООПТ (авторы большинства из них — Е. А. Волкова и В. Н. Храмцов) дополнены диаграммами соотношения площадей типов растительных сообществ, а также детальными схемами горизонтальной структуры растительного покрова пробных площадей (размером 400—2500 м²), размещенных в наиболее характерных лесных и болотных сообществах. Такого рода материалы до сих пор не были представлены в изданиях, посвященных ООПТ.

Кроме того, для пяти ООПТ в Атласе приведены карты современных процессов в ландшафтах, оригинальное содержание которых разработано А. И. Резниковым и Г. А. Исаченко. Эти карты составлены на контурной основе ландшафтных местоположений и выделов растительных сообществ (соответствующих многолетним состояниям ландшафтов). Их легенды сделаны в виде матриц, в строках которых местоположения и соответствующие им группы растительных сообществ, а в столбцах — направления процессов, среди которых преобладают изменения соотношения эдификаторов растительных сообществ (например, увеличение запаса ели в лесах с преобладанием березы). В матрицах заполнены не все ячейки, что говорит о том, что в одном типе местоположений (и растительных сообществ) реализуются далеко не все направления процессов.

Карты современных процессов вместе с картами ландшафтных местоположений и растительных сообществ составляют надежную основу для прогнозов изменений природных комплексов (которые происходят даже при полном устранении антропогенных воздействий), планирования мероприятий по предотвращению нежелательных процессов на ООПТ (например, заболачивания еловых лесов), а также сохранению популяций охраняемых видов растений и животных. Можно пожелать, чтобы в последующие издания атласа были бы включены карты современных процессов в ландшафтах всех изученных ООПТ.

В последние годы укореняется мнение о том, что «традиционные» тематические карты устарели и не выдерживают конкуренции с разнообразными цифровыми моделями и изображениями на основе космических снимков. Рецензируемый атлас полностью опровергает эту точку зрения и служит хорошим доказательством жизнеспособности тематического картографирования и его прикладных возможностей. Карты атласа найдут своих потребителей среди людей самого разного уровня подготовки: от школьников и любителей природы до профессионалов-географов, биологов и экологов. Все тематические карты, помещенные в атласе, выполнены на высочайшем уровне современного ГИС-картографирования, в чем несомненная заслуга одного из редакторов и авторов издания В. Н. Храмцова. Отметим, что помещенные в атласе ландшафтные профили при своей кажущейся «старомодности» весьма уместны и очень наглядно отражают характерные изменения растительности, почв, почвообразующих пород и элементов рельефа в пределах сравнительно небольшой площади ООПТ.

В заключение хочется отметить, что Атлас ООПТ Санкт-Петербурга не имеет аналогов среди изданий, посвященных особо охраняемым природным территориям городов и регионов России. Он может служить прекрасным примером и основой для комплексного исследования и картографирования всех ООПТ, и особенно биосферных заповедников.

Этому изданию обеспечена долгая жизнь и разнообразное практическое применение, что, однако, не исключает необходимости переиздания произведе-

дения и дополнения его материалами по вновь утвержденным ООПТ, число которых, будем надеяться, увеличится.

© П. Д. Гунин

Москва
pdgunin@mail.ru
Институт проблем экологии
и эволюции им. А. Н. Северцова РАН

Поступило в редакцию
1 августа 2014 г.

Изв. РГО. 2014. Т. 146. Вып. 5

К. М. Петров, Н. В. Терехина. Растительность России и сопредельных стран. СПб.: Химиздат, 2013. 328 с., илл.

«Растительность России и сопредельных стран» подана читателю как монографическое описание растительности Российской Федерации и ряда республик, прежде входивших в состав СССР. Монография состоит из 3 частей, 16 глав, включает введение, заключение, список литературы. Авторы указывают, что «книга предназначена для специалистов в области ботаники, ботанической географии, ландшафтоведения и др., для аспирантов, магистров и в качестве учебника для студентов, обучающихся по естественнонаучным направлениям, а также для практиков, занимающихся организацией особо охраняемых природных территорий и всех любителей природы» (с. 2).

Внимательное ознакомление с изданием, подготовленным К. М. Петровым и Н. В. Терехиной, позволяет нам утверждать, что называть его монографией не следует. По нашему мнению, это обзорная компилятивная работа, выполненная поспешно и неумело. Обсуждаемая книга, с одной стороны, несовременна и изобилует устаревшими данными (например, о «зеркальности» широтной зональности и высотной поясности, о физиологической сухости на болотах и пр.), с другой — она однобока и плохо структурирована. Оговоримся сразу: перед нами не стоит задача выявить все ошибки и неточности, приведенные в книге. Мы высказываем общее впечатление и мнение профессиональных читателей.

Нами было с удивлением обнаружено, что в «монографии» нет карты или схемы, позволяющей понять, о каких территориях идет речь в тексте книги; без такой карты остается неясным, что именно авторы имеют в виду под «сопредельными странами». В работе также не приведена карта ботанико-географического районирования растительности, поэтому, когда характеризуются единицы районирования — провинции, непонятно, каковы их границы.

Какой бы раздел книги не взять, везде находится масса ошибок, неточностей, примеров неудачной составительской работы. Чувствуется отсутствие единого и четкого плана при написании книги, а также широкого научного кругозора в области науки о растительности. При изложении материала на некоторые разделы обращено повышенное внимание, а какие-то отсутствуют вовсе. Складывается впечатление, что авторы скопировали материал по